

Большинство мелких и средних инвесторов уже продали свои акции, когда вчера об этом стало известно. Информация, которую они получили, была слишком конкретной, чтобы сомневаться, и поскольку "Группа Разработки Рен" не была ключевой частью их портфеля в любом случае, у них не было причин держать все более рискованный актив. Естественно, Чэнь Юй щедро собрал эти акции, подняв долю владения Рен Ицзюнь с 8% до 12%.

Таким образом, люди, ожидающие в зале заседаний, были влиятельными акционерами. Они могли быть разделены на большинство, которые чувствовали себя в безопасности, сохраняя акции, потому что они были в сговоре с Рен Аньцзин, и меньшинство, которое считало, что "Группа Разработки Рен" была достаточно стабильной, чтобы окупить свои потери.

Чэнь Юй некоторое время назад прослушивал телефон Рен Аньцзин, так что он мог легко отличить две фракции по тому, кто звонил вчера, чтобы поздравить старика. На самом деле он не возражал против тех, кто отказался от участия, как только услышал о скандале—как бывший инвестор, он знал, что зарабатывать деньги гораздо важнее, чем верность проекту. Но для приспешников Рен Аньцзин, которые надеялись разбогатеть после падения Рен Ицзюнь, он решил дать им компанию, которую они так хотели, только с небольшими изменениями.

Ну, это было на будущее. Сегодня был день секретаря Си, и он не отнимет у него внимания.

Как только Рен Ицзюнь вошел, он заметил, что секретарь Си нервно ерзает и поправляет очки рядом с Рен Аньцзин, а не рядом с креслом генерального директора. Увидев собственными глазами, что его помощник предает его, он на мгновение выказал смесь замешательства, шока и разочарования. Вскоре, однако, он пришел в себя и сел в положение головы, ничего не сказав.

Предварительные приготовления были быстро закончены, затем заговорил Рен Ицзюнь. "Доброе утро. Я уверен, что все знают, зачем мы здесь. Давайте сначала запишем обвинения против меня, хорошо?"

Рен Аньцзин неуверенно поднялся, выглядя убитым горем, но решительным. "Ицзюнь, мы все проверили документы, которые получили, и нельзя отрицать, что ты совершил нечто непростительное. Единственное, что вы можете сделать, это извиниться, уйти в отставку и вернуть акции, которые у вас есть, чтобы покрыть украденные деньги. Возможно, акционеры будут снисходительны к судебному преследованию и очистят Рен Цзя от любой причастности. За словами Рен Аньцзин последовал хор гневного согласия, а также некоторая похвала его беспристрастности.

Хотя выражение лица Рен Ицзюнь оставалось спокойным от начала до конца, те, кто сидел рядом с ним, заметили его сжатые, дрожащие руки. Они сочувственно покачали головами, но помочь ничем не могли. Доказательства были неопровержимы.

Рен Ицзюнь напевал, как будто он обдумывал то, что сказал его дядя, затем он настоял: "Что за записи вы упомянули? Кто их послал?"

Наблюдая за последними схватками сына Рен Дацюань, Рен Аньцзин ухмыльнулся. Это место, эти акции, все скоро будет принадлежать ему. Он поднял секретаря Си и прошептал: "Опишите все, что произошло."

Секретарь Си храбро сглотнул и признался, что именно он ранее скрыл секретные документы, чтобы защитить "Группа Разработки Рен". Он рассказал о различных способах, которыми генеральный директор Рен нарушал политику компании с самого начала, перечисляя, как он требовал тайного повышения зарплаты, необоснованных переводов на частный банковский счет и так далее.

Рен Ицзюнь спокойно слушал его декламацию, мысленно подбадривая: "Прыгай, маленький клоун, прыгай!"

Как только секретарь Си успокоился, Ицзюнь просто спросил остальных: "И вы доверяете словам предателя?"

Си Хенг запнулся, но Рен Аньцзин тут же возразил: "Ицзюнь, даже если мы не одобряем его предательство, мы не можем освободить тебя от вины, если ты не представишь никаких доказательств."

Чэнь Юй задумчиво кивнул.

Неплохой вступительный акт, возможно, он не станет намного интереснее. Значит, пришло время внести свой вклад.

После минуты молчания, в течение которой вся комната следила за каждым его движением, он дал знак ассистенту выключить свет и включить проектор. "Я хотел по крайней мере, оставить ему какое-то достоинство, но...кажется, это не вариант. Вы всё можете решить после того, как увидите это."

На экране появились сцены, когда секретарь Си использовал подпись Рен Ицзюнь, чтобы санкционировать повышение зарплаты, премии и другие льготы, а затем искусственные кадры, где Рен Ицзюнь спрашивает своего секретаря, почему некоторые документы, которые он никогда не видел, были одобрены под его именем, только чтобы получить уклончивые заверения.

Акционеры начали шептать.

"Что, значит, Си Хенг все сделал, а потом свалил все на своего босса?"

"Идиот, ты действительно веришь, что скромный секретарь будет действовать самостоятельно? Какую выгоду он получит от повышения зарплаты своего босса?"

“Это ты идиот! Разве вы не заметили, что он сначала дал себе и господину Рен Аньцзин более высокую зарплату? Он, вероятно, нервничал, что генеральный директор Рен накажет его, поэтому он хотел втянуть его.”

Наконец, кто-то спросил: “Подождите...секретарь Си... вроде привел в компанию господин Рен Аньцзин?” - Люди смотрели друг на друга понимающими взглядами. Похоже, бедный генеральный директор Рен был втянут в какие-то внутренние неприятности, но он был действительно слишком добр, даже воздерживаясь от представления своих доказательств на случай, если это вовлечет его дядю.

Рен Аньцзин старался сохранять спокойствие, но, когда он услышал подозрительный тон этих вопросов, он взорвался: “Рен Ицзюнь! Что ты задумал? Секретарь Си не из тех, кто способен на такое!”

Он подтолкнул секретаря Си, чтобы тот заговорил, но ответа не последовало. Как только видео начало проигрываться, Си Хенг застыл. Разве не были сняты все камеры наблюдения? Откуда взялись эти записи? А этого последнего разговора вообще не было!

Без помощи секретаря Си, Рен Аньцзин должен был стиснуть зубы и рисковать потерять свой дружеский образ. “Ицзюнь, откуда взялись эти видеозаписи? В первый же день, когда вы пришли, вы попросили секретаря Си привести людей, чтобы проверить наличие каких-либо устройств наблюдения, верно? Вы уверены, что это не подделка?”

Восхищенная публика слегка заколебалась. Это было довольно опасно для любого из административных офисов, чтобы контролировать, почему генеральный директор Рен взял на себя риск?

Рен Ицзюнь хладнокровно использовал свой козырь. “Отец посоветовал мне тайно держать включенными несколько камер на случай, если меня подставят, что, как я теперь вижу, не было необоснованным беспокойством. Что касается того, подделывал ли я видеозаписи, я представлю их в качестве доказательства в суд, так что вы увидите отчет о проверке подлинности.” Что может кто-нибудь сказать? Рен Дацюань был мертв и не мог говорить, но генеральный директор Рен не боялся быть публично изученным. Любой мог сказать, кто невиновен, а кто виновен.

Рен Аньцзин еще не мог сдаться. “Как твой дядя, я хочу верить тебе. Просто даже если то, что вы нам показали, правда, как насчет того, как вы перевели так много активов на свой банковский счет?”

Рен Ицзюнь просто переключился на следующий экран, который показывал, что большие переводы действительно имели место. Акционеры снова запутались. Сторонники Рен Аньцзин торжествующе указали на признание вины, в то время как остальные колебались. Даже если бы генеральный директор Рен сделал это, если бы у него не было защиты, он не представил бы ее всем.

Действительно, когда эмоции в комнате, казалось, выровнялись, Чэнь Юй выделил номер счета и показал, что он зарегистрирован не на какое-либо физическое лицо, а на дочернюю компанию среднего размера "Группа Разработки Рен". "Я не знал, что секретарь Си не может связать номер счета с записями компании без моего разъяснения."

На Си Хенг сразу же бросили несколько презрительных взглядов. Этот некомпетентный человек пытался выдать свои преступления, отказался от любой профессиональной этики в отношении конфиденциальности и, что хуже всего, причинил так много убытков компании!

Рен Аньцин обмяк. Этот раунд был полным поражением. Поймать этого сопляка оказалось сложнее, чем он думал.

Оправданный, Рен Ицзюнь завершил встречу объявлением, что Си Хенг будет привлечен к ответственности за растрату и клевету. Когда он открыл двери конференц-зала, детективы уже ждали, чтобы забрать Си Хенг для допроса.

За исключением сторонников Рен Аньцин, все, кто наблюдал за удаляющейся прямой спиной, воскликнули: "Слишком крутой!"

Фэн Куо ждал звонка Рен Ицзюнь, но прежде чем он успел броситься спасать его, собрание акционеров закончилось, и результаты были хорошо известны. В тот день он не мог больше ждать и позвонил, расхаживая по кабинету.

Раздался ленивый голос: "Алло?"

Тон Фэн Куо бессознательно смягчился, и он спросил: "Любимый, ты поспал?"

"Мм, я был немного занят вчера вечером, готовясь к встрече." Шорох одежды донесся фоном, вместе с тихим стоном, когда Чэнь Юй потянулся. Услышав шум, Фэн Куо надавил на промежность и прикусил губу. Этот непослушный ребенок...Когда молчание затянулось на некоторое время, он прервал свои фантазии: "Алло? Дядя Куо?"

"Да, я здесь. Итак, все прошло так, как ты планировал?"

Вспомнив предыдущую сцену, Чэнь Юй рассмеялся. Поскольку он был в хорошем настроении, Чэнь Юй решил немного побаловать себя.

Хриплым голосом он ответил: "Ну, не так уж и плохо. У меня есть бутылка "Макаллан Имперiale", хочешь отпраздновать со мной?"

Едва утихшая эрекция снова разгорелась. Фэн Куо очень хотел принять первое приглашение Ицзюня, но все равно промолчал: "Может отпраздновать это в офисе?"

Чэнь Юй ухмыльнулся. "Или мы можем пойти куда-нибудь еще?"

Фэн Куо было все равно, сошел ли Ицзюнь с ума от усталости или облегчения, он сказал: "Я заеду за тобой через пять минут" - и отключился.

<http://bllate.org/book/12816/1130530>